

## Глава 48-Унижение

Глядя на возвращение ее сына, Лин Юэлин выдавила вынужденную улыбку: "Сынок, ты вернулся. Быстро поприветствуйте посетителя!"

Сестра А'Линь и семья Цзян были взаимозависимы. Всякий раз, когда она проходила мимо фруктового киоска, она брала фрукты бесплатно и все еще с уважением относилась к ним, поскольку их средства к существованию рухнули бы, если бы они оскорбили ее.

Взгляд Цзян Сю охватил ее, отчужденность во взгляде сформировалась в течение 3000 лет. Как он может склонить голову перед обычной женщиной на рынке? Это было сродни шутке.

Видя, что ее сын так себя ведет, Лин Юэлин подумала, что он, должно быть, слышал слова сестры А'Линь, и поэтому она сменила тему: "Давление на изучение довольно велико в наши дни."

Сестра А'Линь не была готова взять его лежа, она сразу же выразила свое неудовольствие, - "Юэлин, запомни мои слова. Лучше для вашего сына, это перестать учиться и делать каторжные работы на строительной площадке или стать официантом в отеле, чем сходить с ума от учебы. Это лучший выбор, чем тратить на него все эти деньги."

Эти слова было очень неприятно слышать. У Линь Юэлин был только один сын и она очень им дорожила. Получение такого унижения заставило ее волосы стать дыбом.

Но она все-таки улыбнулась: "Ребенок еще молод, иногда они ведут себя необоснованно."

"Молодой? Он приближается к 18, не так ли?"

"Он не ребенок!"

Ее лицо было наполнено презрением, когда она взглянула на Цзян Сю. У нее также был сын того же возраста, что и Цзян Сю. Она часто хвасталась, что ее сын был лучше, чем Цзян Сю, и будет сдавать вступительные экзамены для первого максимума, в то время как Цзян Сю не мог даже квалифицировать экзамен для средней школы Клоудлейк. В конце концов, семья Цзян должна была использовать свои связи. Цзян и совершил поездку в семью Чэн и непосредственно сделал Цзян Сю присоединиться к лучшим Цзян города, второй максимум. Что касается ее сына, он даже не претендовал на среднюю школу Клоудлейк, поэтому им пришлось купить место.

"Здесь не место для обсуждения. Арендная плата вырастет на 300 юаней!"

Линь Юэлин закричала: "Разве ты не сказал, что сейчас 200 юаней?"

Эти 200 уже пересекли границы семьи Цзян. Ежемесячные расходы на проживание только для Цзян Сю составляли 200 юаней, даже если бы они не зарабатывали дополнительные деньги, они определенно оставили бы 200 юаней в стороне.

Сестра А'Линь: "Тебе не нравится? Тогда я подниму ее к 400. Что? Ты собираешься платить или нет?"

"Эта старуха не обязана помогать растить вашего ребенка."

"Сынок, сначала возвращайся домой."

Повышение арендной платы в 400 не было приемлемым. Арендная плата составила 800 юаней за предыдущий месяц, и после роста на 400, это стало 1200 юаней. Тогда вся их семья будет холодна и голодна.

Причина, по которой она так умоляла сестру А'Линь, заключалась в том, что они не могли позволить себе такое увеличение арендной платы.

Цзян Сю все еще помнил, что произошло в предыдущем месяце. Его мать была вынуждена преклонить колени перед этой женщиной. Старшая молодая леди из великой семьи Линь, избалованная дочь, родом из выдающейся семьи, должна была встать на колени для рынка для Цзян Сю.

Просто вспомнив это, Цзян Сю почувствовал, что колючка вонзилась в его сердце.

Цзян Сю сказал: "Мам, это не сработает. Давайте двигаться!"

Глаза Линь Юэлин широко раскрылись. Она начала потеть от страха. Что за чушь говорит этот глупый сын? Вся наша семья полагается на фруктовый ларек, что бы мы делали, если бы у нас не было жизненной силы после переезда. Разве мы не умрем от голода на улице?

Кроме того, Цзян Сю все еще учился в старших классах и в следующем году поступит в университет. Линь Юэлин была готова усердно работать, но не была готова рисковать будущим своего сына.

Сестра А'Линь сказала: "Хорошо. Отлично. Тогда собирай вещи. Это то, чего я хочу."

Линь Юэлин забеспокоилась, когда холодный пот полился ей на лоб из-за нервозности "Вонючий мальчишка, что за чушь ты говоришь? Сестра А'Линь заботилась о нашей семье в течение этих многих лет, быстро зайди в дом."

Позаботилась о нас? Это было издевательство и унижение, ясно?

Сестра А'Линь знала, что семья Цзян Сю бедна, и поняла, что они вообще не решатся переехать. Вот почему арендная плата за такой крошечный фруктовый киоск площадью 4 квадратных фута поднялась со 100 юаней до 800 юаней и теперь достигла 1200 юаней. Даже регионы больше и лучше этого места не имели такой высокой арендной платы.

"Мама, у меня есть деньги. Я куплю тебе место."

Линь Юэлин почти вырвало кровью от тревоги. Чем ты хвастаешься-то? Ты веришь, что сестра Алин будет бояться этого? Это невозможно. Если она действительно хочет нас выгнать, то у нас нет другого выбора.

"Прекрати говорить чепуху и иди внутрь."

Тон его матери казался таким строгим, когда она потянулась, чтобы подтолкнуть Цзян Сю.

"Мама, у меня действительно есть деньги!"

У него действительно были деньги, и его можно считать состоятельным. У него был миллион юаней в кармане, он владел 70% акций огромного конгломерата, который стоил 20 миллиардов. Божество Сю было крупномасштабным предприятием стоимостью в несколько миллиардов.

"Хватит говорить..."

Сестра А'Линь сказала: "Ты хорошо справился. Используя такой шаг против этой старухи. Если ваша семья считается состоятельной, то моя-свинарник. Бедняга вроде тебя на самом деле пытается обмануть эту старуху. Взгляните на себя, и я могу сказать, что вы будете оставаться бедными всю свою жизнь."

"Разве ты не состоятельный?"

- Тогда собирайся!"

Хлоп! Хлоп! Хлоп! Сестра А'Линь обратила внимание на хлопки, "Каждый, ребенок Юэлин выросло. Приходите посмотреть. Он собирается купить магазин для своего дома."

Увидев такую сцену, все соседи вышли, чтобы насладиться просмотром драмы.

- Это правда? Разве Цзян Сю еще не учится?"

"Где он взял деньги, чтобы купить магазин? Он просто хвастается, верно?"

- Это просто невозможно!"

Сестра А'Линь была похожа на воющую курицу. Как только она увидела, что все собрались в круге, она вошла в более глубокую зону. "Все, я не заставляю Юэлин вообще. Ее сын был тем, кто сказал, что они не хотят арендовать место и что он купит место для нее. Я вообще не веду себя несправедливо. Хотя этот ребенок не может даже учиться должным образом, у него есть некоторые удивительные навыки хвастовства.

"Кто хочет мой магазин, я готов сдать его в аренду."

"Я буду нести расходы за электричество и воду в течение первых трех месяцев!"

Люди на стороне были взволнованы. Плата за электричество и воду в течение месяца доходила до 200 юаней, и это вызвало проблемы для некоторых магазинов. Хотя казалось, что фруктовый киоск семьи Цзян Сю не зарабатывал много денег, он обеспечивал достаточно для всей семьи. Многие из них жаждали этого места!

- Сестра А'Линь, вы должны сдержать свое слово."

" Эта старуха не хочет отвечать на мои слова."

Линь Юэлин с тревогой сказала: "Сестра А'Линь, мой сын вел себя грубо. Не опускайтесь до его уровня."

"Разве это не просто повышение арендной платы? Все в порядке, давайте поднимем ее."

Сестра А'Линь сказала: "Что ты сказала? Ты веришь, что я все еще хочу сдать это место в аренду твоей семье? Просто посмотрите, как этот тон, он почти напугал меня до смерти. Говорит, он купит дом. Это не шутка. Я не могу позволить себе служить такой большой семье, как ваша. Что я буду делать, если ты раздавишь меня до смерти деньгами?"

Линь Юэлин сказала: "Сестра А'Линь, успокойтесь ... охладите свой характер..."

"Я не смею этого делать. Твой сын такой жестокий. Я боюсь сдавать это место в аренду тебе."

- Коу Шуй Юн, почему бы тебе не взять мой магазин?"

Мужчина средних лет, который говорил раньше, был превознесен после того, как услышал эти слова. "Я хочу этого. Почему бы и нет? Сестра Алин, давайте поболтаем в моем доме ..." говоря так, Коу шуй Юн шел к открытому зданию.

Сестра А'Линь скрутила свое свинообразное тело и последовала за ним.

Лин Юэлин действительно запаниковал и побежал после этого, " Сестра А'Линь, сестра А'Линь ..."

"Семья Цзян будет страдать с треском."

Все с радостью смотрели драму.

"Сын Юэлин действительно глуп. На самом деле он подрался с арендатором. Разве это не просто катастрофа?"

"Он не должен был хвастаться, если у него не было денег."

Сестра А'Линь и Коу Шуй Юн вошли в магазин. Когда А'Линь увидела, как Линь Юэлин преследует их, презрение наполнило ее лицо. "Не пытайтесь сказать, что это все недоразумение. Эта старуха не может позволить себе обслужить такого арендатора, как ты."

Линь Юэлин спросила ее: "Сестра А'Линь, мы знакомы уже более десяти лет и у нас всегда были хорошие отношения. Маленький Сю слишком молод и просто встревожен обстоятельствами семьи. Вы не должны принимать его слова близко к сердцу."

"Я извинюсь перед тобой. Пожалуйста, продолжайте арендовать место для меня."

У нее на глазах навернулись слезы. Никто не знал, как тяжело было в последние годы. После того, как Цзян и был освобожден из тюрьмы, он полностью изменился и не смог восстановиться до своего прежнего состояния. Жизнь была трудной, а Цзян Сю был еще маленьким. Всю семью поддерживала только она, но она оставалась упрямой и никогда не плакала. Однако прямо сейчас ее взгляд был наполнен глубоким умилением.

- Умоляю тебя!"

Сестра А'Линь насмеялась над ней, "Умоляешь меня? Хорошо. Пусть твой невероятный сын встанет на колени и извинится передо мной. Если нет, не надейтесь снова арендовать магазин этой старухи."

"Ааа?"

Зрачки Линь Юэлин уменьшились. Цзян Сю была ее надеждой. Как она могла позволить ему испытать такое унижение? "Сестра А'Линь, он всего лишь маленький ребенок и обладает сильным эго. Иначе..."

"Я-Я-извинюсь перед тобой вместо него."

Ее голос дрожал, когда она произнесла эти слова, и казалось, что она потеряла свою душу.

Линь Юэлин, а Линь Юэлин, что ты делаешь? Она чувствовала, как будто она даже не узнала себя. Гордая принцесса семьи Линь готовилась встать на колени к рынку арендатора для

расположения всего в 5 квадратных футов.

“Хорошо. На колени!”

Цвет лица Линь Юэлин стал бледнее, когда она опустила голову. Она не смела показывать свое лицо кому-либо, так как она стояла на коленях.

<http://tl.rulate.ru/book/14124/307800>